Женские сплетни - воистину ужасное оружие. Новости об инциденте, произошедшем между Исааком и Кайдзеном, распространились по всему Кампусу, и пары часов не прошло. Некоторые из соучеников и старших студентов Кайдзена, также обучавшихся во Втором Военном Училище, встали на его защиту, но столкновение с девушками, определенно поддерживавшими Исаака, малость сбило их настрой.

Мало того, что они не имели опыта общения с девочками, так еще и слухи об этой истории со временем обросли подробностями, способными изменить мнение практически любого. Кайдзен, позорно сбежавший с поля боя, поджав хвост, да еще и на глазах стольких свидетелей, вмиг превратился в «дурака семьи Рондарт», тогда как прежде подобные неприятные слухи касались преимущественно Исаака, лишённого поддержки родни. И чем больше таких слухов появлялось, чем больше подробностей всплывало, тем меньше студентов выступали в поддержку Кайдзена, опасаясь, что его запятнанная репутация перекинется и на них.

На самом деле, некоторые из студентов даже разозлились на него. Из-за этой ситуации все девочки начали относиться к ученикам Второго Военного Училища как к мерзким насекомым, и парни пребывали в бешенстве от того, что именно Кайдзен заставил их потерять все шансы на романтические отношения. Причем еще до того, как они сами успели хотя бы попробовать их начать.

Пока Кампус гудел от недавнего инцидента, Исаак наслаждался неторопливой жизнью в своем портовом домике. Студенческий совет, расследовавший происшествие, поместил его под домашний арест. И сам Исаак был только рад такому исходу. Ему надоело все время шнырять между портом и Кампусом, а теперь появилась законная причина спокойно оставаться дома. Впрочем, долго наслаждаться спокойствием не получилось.

- Разве вы, ребята, не должны сейчас быть на занятиях?

- И это первое, что ты говоришь своей милой хубэ после долгой разлуки? - разочарование было так ясно написано на лице Рейши, что перепутать его с любой другой эмоцией было решительно невозможно. Она пришла навестить Исаака этим ранним утром, принесла в руках здоровенную рыбину, под боком жалась притихшая Кюнэтт, а тут такой прием!

- Почему вы здесь? Студентам запрещено заходить в порт, и не делайте вид, что вы не в курсе.

- Это правило относится только к студентам Кампуса, - пожала плечами эльфийка. - Нам сказали, что на студентов Университета оно не распространяется.

- Правда? Тогда почему они никогда... Впрочем, какой смысл в том, чтобы им сюда приходить, - задумчиво прищурился Исаак.

Университет был учреждением для гениев, и там прилагали все усилия для того, чтобы создать этим самым гениям огромный объем работ, бросать им вызовы любым возможным способом. Пожалуй, Кюнэтт и Рейша оказались единственными, у кого оставались силы и

время, чтобы посещать порт.

- ... Исаак, я хочу меда...

- Хм? – Исаак повернулся к Кюнэтт, которая сейчас дергала его за штанину, выклянчивая лакомство. Так вот, значит, какова истинная причина ее визита сюда. – Ладно. Тогда как насчет медового чая?

Медовый чай был весьма простым, даже примитивным напитком, вряд ли заслуживающим название «чай». Скорее, это была ложка меда, растворенная в чашке теплой воды. Поскольку Рейша направилась на кухню, чтобы приготовить себе сашими из рыбы, которую она буквально только что выловила, Кюнэтт самостоятельно занялась приготовлением напитка.

Исааку было безразлично, чем именно занимались Рейша и Кюнэтт. Он никогда не чувствовал одиночества, не заботился о поддержании социальных контактов. Для него эта парочка была лишь развлечением, способным скрасить время, и не более того.

- Разве ты не любишь мед? – с легким интересом спросил парень у эльфийки.

Однако Рейшу, похоже, его вопрос смутил.

- Я не то, чтобы не люблю его... просто нахожу мед, сделанный людьми, слишком мягким, - наконец, ответила она.

- Мягким? Мед? – недоуменно вскинул брови Исаак.

-... эльфийский мед очень вкусный... - Кюнэтт, буквально одержимая разговорами о еде, тут же вклинилась в их беседу. Судя по ее интонациям, речь действительно шла о чем-то кардинально отличающемся.

- Хм, даже интересно, каков он на вкус....

- Гм! Если ты действительно... нет, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО!**... хочешь его попробовать, я могу попросить баночку из дома.

- Нет, спасибо, - вскинул руки Исаак. – Я еще не настолько отчаялся.

На лице Рейши возникло печальное выражение, ее, похоже, действительно задела холодность Исаака. Однако довольно скоро она вновь оживилась.

- О, да, кстати. Я слышала, ты тут отделал кое-кого. Что ж, плохо! Если бы я была там, я бы

смогла неплохо развлечься с этим утырком.

- Ты где таких слов нахваталась? – в притворном ужасе вскинул брови Исаак.

Пока он был сбит с толку довольно-таки странным подбором слов Рейши, дверь в дом распахнулась без стука, и внутрь ворвался мальчик.

- Оу, ну привет! Я и не предполагал, что ты надумаешь навестить меня лично. Мне стоит сказать «давно не виделись, братец»?

- Не веди себя так дружелюбно, отброс! – прорычал новоприбывший.

Грубость Кайнена привлекла внимание Рейши и Кюнэтт. Эльфийка спрыгнула со стула, а Кюнэтт отставила в сторону чашку и молча обнажила клыки. Кайнен бросил на них взгляд, исполненный ненависти, а затем вновь повернулся к Исааку.

- Это что, твои новые ангелы-хранители, сменившие сунбэ Мазелана?

Взмахом руки Исаак остановил Рейшу и Кюнэтт, уже собиравшихся накинуться на грубого гостя.

- В качестве хранителей эти двое не особенно удачный выбор, - хмыкнул Исаак.

- Что? Сонбэним?

- ... Я бесполезна?

Исаак повернулся к девочкам, сделав им знак, что вовсе не считает их бесполезными, но при этом им не стоит вмешиваться в этот разговор. А затем вновь повернулся к своему братцу.

- Ну и с чего ты вдруг столь благородно решил навестить такого отброса, как я?

После короткой паузы и холодного взгляда Кайнен ухмыльнулся.

- Семейные дела.

- Семейные дела... Кайдзен?

- Нет. Я здесь лишь потому, что забытое мной имя вдруг снова стало всплывать в моей голове. Это действительно странно. Ты полностью отличаешься от того Исаака, которого я знал дома.

Как будто ты – это другой человек.

Они смотрели прямо друг другу в глаза, и никто не хотел уступать первым.

- Ну, если бы я вел себя так в нашем семейном особняке, меня бы уже давно прикопали на заднем дворе. Или в Ночи Спокойствия.

- Вот уж вряд ли. Даже Безымянная Пустыня слишком хороша для тебя.

Ночью Спокойствия называли склеп для членов семьи Рондарт. Безымянная Пустыня была публичным кладбищем для преступников и нищих.

- Что ж, продолжай рыпаться, пока можешь, - Кайнен замер, вновь окинув Рейшу и Кюнэтт недружелюбным взглядом. - Я не буду запрещать вам проявлять друг к другу ваше незрелое любопытство, не слишком увлекайтесь. Мы живем в разных мирах.

- Хмм! Это не твое дело! - немедленно отреагировала Рейша. Кюнэтт же просто продемонстрировала свои внушающие опасение когти.

- Что ж, когда тебя обожжет последствиями общения с этими нелюдями, считай, я тебя предупреждал. Это послужит тебе уроком.

Кайнен бросил последний взгляд на Рейшу и Кюнэтт, а затем, фыркнув, покинул помещение.

Как только он исчез, Рейша повернулась к Исааку.

- Это что еще за мудак?

- Я ненавижу этого человека.

- Ну и что вы от меня хотите? – недовольно пробурчал Исаак. Настроение, испорченное Кайненом, заставило Рейшу и Кюнэтт вести себя жутко раздражающе. Такое чувство, что они задумали спустить пар на самом Исааке. Чтобы вырваться из их лап, он даже выдал им свой тайник с вкусняшками, который они разорили буквально за считанные мгновения. Впрочем, это была не такая уж и большая цена за то, чтобы избавиться от этого надоедливого брюзжания.

- Что сегодня на обед, сонбэним?

- Почему ты у меня об этом спрашиваешь? Я уверен, что студенты Университета питаются куда лучше, чем студенты Кампуса. Я прав? И как ты вообще смогла проголодаться после того, как

съела все мои запасы?

- Но я хочу съесть что-то особенное...

- А я вот не хочу, - беззлобно огрызнулся Исаак.

- Эй, ты не мог бы просто снова сделать маринованную рыбку? Пожалуйста! - захныкала эльфийка.

- Нет.

- Нуууу, сонбэниииииим!

Рейша начала привычно ныть, выклянчивая еду. Кюнэтт, вновь занятая медом, казалась спокойной.

Готовку вряд ли можно было назвать сложным для Исаака делом, но из-за внезапного домашнего ареста в домике осталось не так уж много ингредиентов.

Не в силах противостоять постоянному нытью, он все же отправился на кухню и насыпал немного брандина в кастрюлю с водой. Брандин был питательным зерном с длительным сроком хранения, и являлся основным источником пищи для бедняков этого континента. Обычно из него выпекали хлеб или заваривали как кашу, и в этот раз Исаак решил сварить своеобразную смесь из каши и мяса. Идеально приправленная и посоленная, каша уже довольно скоро начала источать пикантный запах.

Прежде, чем Исаак понял, Кюнэтт и Рейша не только успели проникнуть на кухню, но и занять места за столом. Заметив, как они пускают слюни, не отрывая взглядов от кастрюли, Исаак начал задаваться вопросом, с чего он вообще обязан был их кормить.

Вздыхнув, он достал глубокие чаши и разделил готовую смесь на три равных порции.

- Вот это да! Выглядит вкусно! - воскликнула Рейша, однако Исаак так и не смог понять, что она вообще смогла разглядеть аппетитного в этой самой обычной каше. Однако Кюнэтт отреагировала совершенно иначе. Она разглядывала свою тарелку недовольным и хмурым взглядом.

- Вот! Если добавить в нее мед, как мне кажется, будет гораздо вкуснее.

Когда Исаак передал ей маленький горшочек с медом, улыбка вернулась на лицо Кюнэтт.

- Большое спасибо за угощение!

Казалось, после такого задабривания едой, Кюнэтт, наконец, подобрела к Исааку, но она все же оказала небольшое сопротивление, когда парень стал гладить ее по голове. Он как раз думал о том, что придется заказать у Гонзалеса еще одну партию меда, когда кто-то начал стучать в дверь.

- Что-то гости сегодня прямо зачастили.

Не став просить Кюнэтт или Рейшу о том, чтобы кто-то из них открыл, Исаак подумал о том, что теперь девушки официально перешли в разряд его гостей. Они ведь здесь больше не живут.

- Даже не думай трогать мою порцию! – предупредил Исаак Рейшу, уже успевшую опустошить свою тарелку и теперь заглядывавшуюся в его, сейчас оставленную без присмотра.

- Кто?...

Бах! В тот момент, когда Исаак распахнул дверь, в его грудь вонзилось острое кинжала. Ошеломленный, парень смог лишь взглянуть на того, кто на него напал. Это был Кайдзен, чьи глаза были полны ненависти и жажды мести.

«Что-то я стал слишком беспечен...»

Исаак мучительно кашлянул. Раз, затем другой. Нож, казалось, достал до его легких. Он едва мог дышать, кровь переполнила горло и вылилась изо рта. Следом появилась жуткая боль. Кровь попала и на лицо мстителя, сейчас казавшегося до странности неуклюжим и даже, кажется, не до конца понимающим, что именно он только что сделал. Кайдзен отшатнулся назад, сделал пару шагов, а затем резко развернулся и побежал туда, откуда явился. Все, что смог сделать Исаак – лишь наблюдать за его удаляющейся вдали спиной. Затем его колени подогнулись, и он рухнул на пол.

- Сонбэним!

- Исаак!

Его сознание стало угасать, но сквозь плотную тьму все еще доносились встревоженные и испуганные голоса девочек.

- Каша остынет... - пробормотал Исаак, и затем окружающий мир погас.